

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК**

2025, Том 3, №2

Подписано к публикации: 30.06.2025

**Главный редактор
журнала:**

доктор исторических наук,
доцент

**Кирчанов
Максим
Валерьевич**

E-mail: vin-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vin-journal.ru>

**Редакционная коллегия по основным
направлениям работы журнала:**

Безбородов Александр Борисович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, профессор
Бондарь Ирина Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, доцент
Волкова Екатерина Александровна (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент
Воробьева Наталия Владимировна (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, доцент
Гилязов Искандер Аязович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Грибовский Михаил Викторович (РФ, г. Томск) – доктор исторических наук, доцент
Исхаков Салават Мидхатович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Канторович Анатолий Робертович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Киселев Александр Георгиевич (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Корнилова Ирина Валерьевна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор исторических наук, доцент
Курукин Игорь Владимирович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Ланской Григорий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Мухамедов Рашид Алимович (РФ, г. Ульяновск) – доктор исторических наук, профессор
Пашков Александр Михайлович (РФ, г. Петрозаводск) – доктор исторических наук, профессор
Прищепа Александр Иванович (РФ, г. Сургут) – доктор исторических наук, профессор
Рыкун Галина Николаевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор исторических наук, профессор, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказский Федеральный университет
Ситдииков Айрат Габитович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Синицин Олег Владимирович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Скопа Виталий Александрович (РФ, Барнаул) – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Тимошенко Валерий Николаевич (РФ, г. Хабаровск) – доктор исторических наук, доцент
Хубулова Светлана Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, профессор
Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент
Цветков Василий Жанович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Чуркин Михаил Константинович (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, профессор
Юмашева Юлия Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент

Содержание

Сенько А.Н.

Социально-культурные аспекты декабризма: диалог между русским обществом и западными идеями в начале XIX века 4-11

Тедеева У.Ш., Гангамиров Т.Т., Джазаева И.А-А.

Революции как точки бифуркации исторического развития 12-20

Климова Е.А.

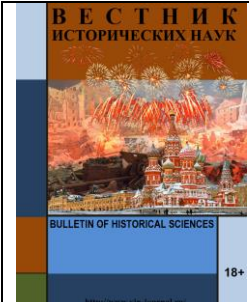
Исследование влияния социальных и политических факторов на формирование археологических ландшафтов материальной культуры 21-30

Кашенов А.Т.

Понятие традиции в этнографии: диалектика между сохранением и изменением 31-38

Терехов О.Э.

Методологические проблемы интерпретации исторических источников: междисциплинарный взгляд на текстовый, археологический и визуальный материал 39-48

	Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / Bulletin of Historical Sciences » https://vin-journal.ru 2025, Том 3, № 2 / 2025, Vol. 3, Iss. 2 https://vin-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (исторические науки) УДК 930.2 DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-4-11
--	---

¹ Сенько А.Н.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Социально-культурные аспекты декабризма: диалог между русским обществом и западными идеями в начале XIX века

Аннотация: декабризм, как социокультурное явление, представляет собой интересный период в истории России, когда русское общество активно вступило в диалог с западными идеями. В данной статье анализируются социально-культурные аспекты этого движения в начале XIX века. Особое внимание уделяется взаимодействию между русской интеллигенцией и западными философскими, политическими и культурными концепциями того времени. Рассматриваются основные идеи и ценности, которые проникали в русское общество через декабристов, и их влияние на развитие общественного сознания и культуры. В контексте статьи также исследуются реакции общества и власти на эти идеи, а также их влияние на дальнейшие исторические процессы в России. Анализируются также противоречия и сложности, сопутствовавшие этому диалогу, и их значение для понимания динамики русского общества в начале XIX века.

Ключевые слова: декабризм, социально-культурные аспекты, русское общество, западные идеи, исторические процессы

Для цитирования: Сенько А.Н. Социально-культурные аспекты декабризма: диалог между русским обществом и западными идеями в начале XIX века // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 2. С. 4 – 11. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-4-11

Поступила в редакцию: 21 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 мая 2025 г.; Принята к публикации: 30 июня 2025 г.

¹ *Senko A.N.*,

¹ *Altai State Pedagogical University*

Socio-cultural aspects of Decembrism: a dialogue between Russian society and Western ideas in the early XIX century

Abstract: Decembrism, as a sociocultural phenomenon, represents an interesting period in the history of Russia when Russian society actively entered into a dialogue with Western ideas. This article analyzes the socio-cultural aspects of this movement in the early 19th century. Special attention is paid to the interaction between the Russian intelligentsia and the Western philosophical, political and cultural concepts of the time. The article examines the main ideas and values that penetrated into Russian society through the Decembrists, and their impact on the development of public consciousness and culture. The article also examines the reactions of society and the authorities to these ideas, as well as their impact on further historical processes in Russia. The contradictions and difficulties that accompanied this dialogue are also analyzed, and their significance for understanding the dynamics of Russian society at the beginning of the 19th century.

Keywords: Decembrism, socio-cultural aspects, Russian society, Western ideas, historical processes

For citation: Senko A.N. Socio-cultural aspects of Decembrism: a dialogue between Russian society and Western ideas in the early XIX century. *Bulletin of Historical Sciences*. 2025. 3 (2). P. 4 – 11. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-4-11

The article was submitted: March 21, 2025; Approved after reviewing: May 18, 2025; Accepted for publication: June 30, 2025.

Введение

Период декабризма в начале XIX века представляет собой значительный этап в истории России, который оказал огромное влияние на социальные и культурные процессы того времени. Этот период характеризовался не только попытками реформирования общественной жизни и политической системы, но и интенсивным диалогом между русским обществом и западными идеями [4].

Декабризм представлял собой не просто политическое движение, но и культурное явление, которое проникло в самые глубины русского общества. В этот период русская интеллигенция стала активно изучать и принимать западные философские, политические и культурные концепции, внося их в дискурс отечественной культуры.

Целью данной работы является анализ социально-культурных аспектов декабризма и его влияния на русское общество в начале XIX века. Мы рассмотрим ключевые идеи и ценности, которые проникали в русское общество через декабристов, и их роль в формировании общественного сознания. Также будет проанализировано взаимодействие между русской интеллигенцией и западными идеями, а также реакция

общества и власти на эти идеи. Понимание социально-культурных аспектов декабризма позволит более глубоко проникнуть в суть этого периода и его значение для дальнейшего развития русской культуры и общества.

Материалы и методы исследований

При исследовании социально-культурных аспектов декабризма и диалога между русским обществом и западными идеями в начале XIX века могут быть применены различные теоретические методы для анализа и интерпретации материала. Исторический метод позволяет реконструировать и анализировать исторические события, процессы и явления. Культурологический метод дает возможность анализировать культурные феномены, идеи и ценности, характерные для определенной эпохи. Социологический метод необходим для анализа социальных отношений, структуры и процессы в обществе. Концептуальный анализ позволяет выявить ключевые идеи и концепции, лежащие в основе декабризма и западных влияний того времени.

Результаты и обсуждения

Социально-культурные аспекты декабризма в начале XIX века охватывают широкий спектр явлений и процессов, отражающих взаимодействие русского общества с западными идеями и изменения в общественном сознании того времени [2]. Декабризм привлек молодых представителей российской интеллигенции, образованных на западе и впитавших западные идеи. Они были вдохновлены идеалами свободы, равенства и справедливости, которые в то время активно обсуждались в Европе.

Декабристы стали не только переводчиками и популяризаторами западных идей, но и активными их агентами. Они осуществляли просвещение и пропаганду среди своих соотечественников, организуя общественные дискуссии, лекции, и издавая печатные издания, где выражали свои идеи и взгляды [9]. Декабризм способствовал формированию новой культурной элиты, которая принимала на себя миссию просвещения и модернизации общества. Эта элита включала в себя не только писателей, философов и ученых, но и художников, музыкантов, архитекторов и других представителей творческих профессий.

Декабристы активно участвовали в культурной жизни своего времени, организуя и посещая общественные салоны, где встречались с другими интеллектуалами, обсуждали идеи, делились новостями и вдохновляли друг друга на новые творческие начинания [7]. Они стали символами новых идей и привлекали к себе молодежь, которая видела в них лидеров и идеалистов. Последователи декабризма внушали молодым людям уверенность в необходимости изменений и активного участия в общественной жизни.

Декабристы внесли значительный вклад в распространение западных политических, философских и культурных концепций среди русского общества. Их идеи о конституционном правительстве, народовласти, свободе слова и мысли нашли отклик у широких слоев населения. Декабристы не только активно пропагандировали западные идеи, но и взаимодействовали с западной культурой и образованием, привнося их элементы в российскую общественную и культурную жизнь. Это проявлялось в переводах западной литературы, адаптации западных образцов в искусстве и архитектуре, а также внедрении новых методов обучения и научных подходов.

Декабризм способствовал развитию образования и науки в России путем создания новых образовательных институтов и культурных центров, где преподавались западные идеи и методы [10]. Это позволило молодому поколению получать доступ к передовым знаниям и развиваться как самостоятельные мыслители. Декабристы содействовали формированию гражданского общества в России, активно пропагандируя идеи гражданских свобод, самоуправления и ответственности перед обществом, что способствовало укреплению общественных институтов и развитию гражданской активности.

Декабризм оказал значительное влияние на развитие литературы и искусства. Литературные произведения и художественные работы декабристов отражали их идеалы и стремления, а также критику общественной действительности. Деятельность декабристов способствовала формированию новых общественных взглядов и ценностей в российском обществе. Они вызывали обсуждение актуальных проблем, стимулировали мыслительные процессы и способствовали развитию общественного сознания [8].

Декабризм способствовал появлению новых культурных практик и традиций, которые отличались от прежних образцов. Это включало в себя формирование новых образцов поведения, стилей жизни и общественного взаимодействия, которые отражали идеалы свободы, толерантности и самореализации. Декабризм стимулировал развитие общественной сферы и гражданского общества в России путем активизации общественных инициатив, создания общественных организаций и ассоциаций, а также развития гражданской активности и самоорганизации.

Декабристы внесли значительный вклад в культурные инновации и эксперименты, поощряя свободное творчество и интеллектуальные поиски, что привело к появлению новых течений в литературе, искусстве, музыке и других областях, которые оказали существенное влияние на дальнейшее развитие российской культуры.

Декабризм не только стимулировал обсуждение идей и концепций, но и активно способствовал формированию гражданского общества в России. Это проявлялось в создании общественных организаций, ассоциаций и клубов, которые объединяли людей с общими интересами и целями и способствовали решению социальных проблем и вопросов [4].

Декабристы пропагандировали идеи общественного самоуправления и активного участия граждан в управлении обществом. Они поддерживали создание самоуправляемых организаций и комитетов, которые занимались решением локальных вопросов и защитой интересов местного населения.

Декабризм способствовал формированию гражданской культуры, основанной на уважении к правам и свободам каждого человека, толерантности и взаимопонимании. Это способствовало развитию цивилизованных общественных отношений, в которых решение конфликтов происходило на основе диалога и компромисса [6].

Декабристы выступали за защиту гражданских прав и свобод, включая свободу слова, собраний, вероисповедания и др. Они осуждали произвол и притеснения со стороны властей и активно выступали за законность и справедливость в обществе. Рассматриваемое течение способствовало развитию гражданской ответственности и самосознания у членов общества, стимулируя их активное участие в решении важных

общественных вопросов и проблем, а также осознание собственной роли и значимости в общественной жизни.

Реформаторские идеи декабристов вызывали тревогу у государственных властей, что привело к жесткому подавлению декабристского восстания в 1825 году и последующей репрессии. Данное столкновение между прогрессивными идеями и консервативным режимом оказало значительное влияние на дальнейшее развитие российского общества.

Рассмотренные выше аспекты подчеркивают сложность и многообразие явлений, характеризующих декабризм как социокультурное явление в начале XIX века.

Взаимодействие между русской интеллигенцией и западными философскими, политическими и культурными концепциями в период декабризма представляло собой значительный процесс, который оказал глубокое влияние на общественные и культурные трансформации в России.

Таблица 1

Аспекты взаимодействия между русской интеллигенцией и западными концепциями в период декабризма.

Table 1

Aspects of interaction between the Russian intelligentsia and Western concepts during the Decembrist period.

Аспект	Описание
Образование	Многие русские интеллигенты того времени получили образование за рубежом, преимущественно в западных странах, таких как Франция, Германия, Швейцария и Италия, что давало им возможность ознакомиться с западными философскими, политическими и культурными концепциями прямо на их источнике и проникнуться западными идеями [3].
Публикационная деятельность	Русские интеллигенты активно занимались переводом и изданием западных философских и политических текстов на русский язык. Это позволяло им и их соотечественникам ознакомиться с ключевыми работами западной мысли и обсудить их в контексте российской действительности.
Общественная деятельность	Русские интеллигенты организовывали общественные дискуссии, дебаты и литературные салоны, где обсуждались западные идеи и концепции. Подобные мероприятия стали площадками для активного обмена мнениями, выработки новых идей и формирования интеллектуальной среды. Западные философские и культурные концепции оказали существенное влияние на русскую литературу и искусство того времени. Многие писатели, поэты, художники и композиторы в своих произведениях отразили идеи свободы, человеческого достоинства, борьбы за права и справедливость, проникнувшие из западной культуры.
Политическая активность	Русская интеллигенция того времени принимала активное участие в политических и общественных движениях, вдохновленных западными идеями. Они выступали за конституционные реформы, введение гражданских свобод и прав, а также за справедливое и равноправное общество [4].

Рассмотренные аспекты взаимодействия между русской интеллигенцией и западными концепциями в период декабризма иллюстрируют глубокое влияние западной мысли на интеллектуальную и культурную жизнь России в тот период и его роль в формировании общественного сознания.

Реакции общества и власти на западные идеи, проникновение которых в российское общество происходило в период декабризма, были разнообразными и часто противоречивыми. Государственные власти реагировали на проникновение западных идей с позиции силы. Декабристское восстание 1825 года было жестко подавлено, а его участники подверглись репрессиям. Это показало, что авторитарный режим намерен сохранять свою власть и противостоять изменениям.

Власти предпринимали меры для контроля над распространением западных идей, цензурируя печатное дело и ограничивая свободу слова. Это ограничение информационной свободы затрудняло дальнейшее распространение идеи [5].

Значительная часть российского общества поддерживала идеи декабризма, особенно среди интеллигенции и молодежи. Они видели в них возможность для модернизации общества и улучшения жизни. Ряды населения, особенно крестьяне и рабочие, испытывали недовольство в отношении государственной политики и социальных условий. Это привело к изоляции социальных слоев и возникновению социальных конфликтов.

Реакция общества на западные идеи стимулировала формирование общественных движений и организаций, направленных на защиту прав и интересов населения, а также на реализацию социальных и политических преобразований.

Провал декабризма и репрессивные меры власти укрепили авторитарный характер государственного управления и подчеркнули необходимость для реформ в будущем. Западные идеи стимулировали формирование оппозиционной культуры и интеллигенции, которая продолжала бороться за свои идеалы и права в последующие десятилетия. Реакция власти на западные идеи усугубила социальные напряжения в обществе, что стало одним из факторов, способствующих революционным событиям в последующие годы [7].

Анализ этих противоречий и сложностей подчеркивает значение декабризма как периода интенсивного диалога между русским обществом и западными идеями, а также его влияние на дальнейшую динамику российской истории в XIX веке.

Выводы

Декабризм представляет собой период активного взаимодействия русского общества с западными философскими, политическими и культурными концепциями. Этот диалог был осуществлен через образование, литературу, искусство и общественные дискуссии.

Западные идеи о свободе, равенстве, гражданских правах и конституционном правительстве оказали значительное влияние на российскую интеллигенцию и общество того времени. Они стали основой для формирования новых общественных ценностей и идеалов. Реакция власти на проникновение западных идей была жесткой и репрессивной, что привело к подавлению декабристского восстания и ограничению

свободы слова и мысли. Однако часть общества продолжала поддерживать идеи декабризма и выступать за их реализацию.

Взаимодействие с западными идеями сопровождалось различными сложностями и противоречиями, такими как социальные конфликты, национальные противоречия и культурные различия. Эти сложности отражали динамику развития русского общества в то время. Декабризм оказал значительное влияние на дальнейшие исторические процессы в России. Он стимулировал формирование общественного сознания и культуры, укрепил авторитарный характер государственного управления и подготовил почву для последующих реформ и революционных событий.

В целом, период декабризма является ключевым этапом в истории России, который отражает сложную и противоречивую природу российского общества и его взаимодействие с западными идеями. Изучение этого периода позволяет лучше понять динамику развития русской истории и культуры в XIX веке.

Список источников

1. Бабенко О.В. История декабристов в культурном измерении // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 2021. № 3. С. 163 – 168.
2. Васильева Е.Б. Консервативная периодика второй половины XIX начала XX в. В движении декабристов (по материалам журнала «Русский вестник») // ОНВ. 2007. № 2 (54). С. 120 – 126.
3. Ильин П.В. Новое о декабристах: прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825-1826 гг. СПб.: Нестор-История, 2004. 294 с.
4. Киянская О.И. Южное общество декабристов. Люди и события: очерки истории тайных обществ 1820-х гг.. М.: Изд-во РГГУ, 2005. 173 с.
5. Королева А.А. Деконструкция советской концепции декабризма в современной отечественной историографии // Гуманитарный акцент. 2022. № 1. С. 40 – 46.
6. Косов Г.В. Декабризм в социальной истории России: автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 1999. 28 с.
7. Макаров В.Б. Умеренные в тайных обществах Александровской эпохи: К советской историографии проблемы // Культура и история России XVI-XIX веков: Сборник статей к юбилею профессора В.А. Китаева. Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2002. 285 с.
8. Мироненко С.В. 14 декабря 1925 года. Восстания могло не быть // Отечественная история. 2002. № 3. С. 32 – 38.
9. Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия. М.: Мысль, 1990. 285 с.
10. Радченко М.Н. Декабризм и декабристы: судьбы дефиниций в отечественной историографии // Вестник ЧГУ. 2009. № 3. С. 82 – 87.

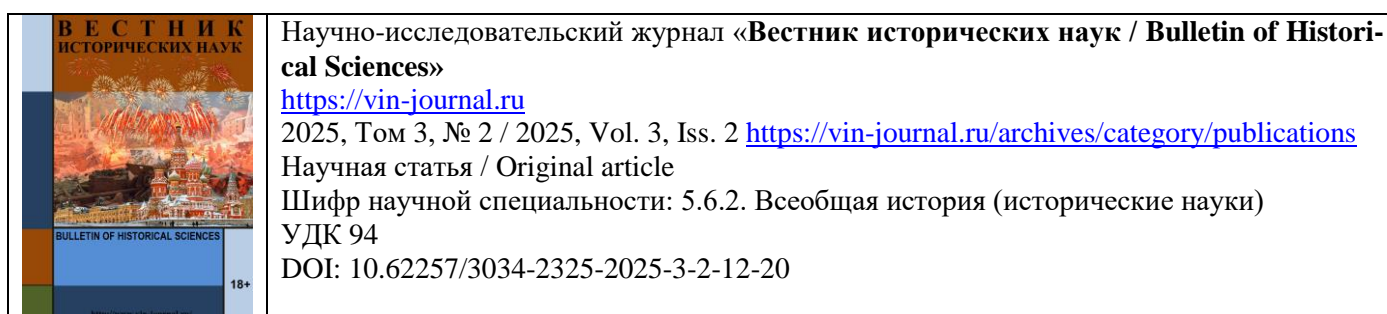
References

1. Babenko O.V. The History of the Decembrists in the Cultural Dimension. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 5, History: Information and Analytical Journal*. 2021. No. 3. P. 163 – 168.
2. Vasilyeva E.B. Conservative Periodicals of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: In the Decembrist Movement (Based on Materials from the *Russkiy Vestnik Magazine*). *ONV*. 2007. No. 2 (54). P. 120 – 126.
3. Ilyin P.V. New Information about the Decembrists: Forgiven, Acquitted, and Undetected Participants in Secret Societies and Military Uprisings of 1825-1826. St. Petersburg: Nestor-History, 2004. 294 p.
4. Kiyanskaya O.I. Southern Society of the Decembrists. People and Events: Essays on the History of Secret Societies of the 1820s. Moscow: RSUH Publishing House, 2005. 173 p.
5. Koroleva A.A. Deconstruction of the Soviet Concept of Decembrism in Modern Russian Historiography. *Humanitarian Accent*. 2022. No. 1. P. 40 – 46.
6. Kosov G.V. Decembrism in the Social History of Russia: Abstract of a Cand. Sci. (History) Dissertation. St. Petersburg, 1999. 28 p.
7. Makarov V.B. Moderates in the Secret Societies of the Alexander Era: Problems for Soviet Historiography. *Culture and History of Russia in the 16th – 19th Centuries: Collection of Articles for the Anniversary of Professor V.A. Kitaev*. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Humanitarian Center, 2002. 285 p.
8. Mironenko S.V. December 14, 1925. The Uprising Could Have Been Avoided. *Domestic History*. 2002. No. 3. P. 32 – 38.
9. Mironenko S.V. Pages of the Secret History of Autocracy. *Political History of Russia in the First Half of the 19th Century*. Moscow: Mysl, 1990. 285 p.
10. Radchenko M.N. Decembrism and the Decembrists: The Fates of Definitions in Russian Historiography. *Bulletin of ChSU*. 2009. No. 3. P. 82 – 87.

Информация об авторе

Сенько А.Н., аспирант, Алтайский государственный педагогический университет

© Сенько А.Н., 2025

¹ Тедеева У.Ш., ² Гантамиров Т.Т., ³ Джазаева И.А.-А.,

¹ Северо-Осетинская государственная медицинская академия Минздрава России,

² Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,

³ Северо-Кавказская государственная академия

Революции как точки бифуркации исторического развития

Аннотация: в статье рассматриваются революции как особые переломные моменты исторического развития, интерпретируемые через призму теории нелинейных динамических систем и концепции бифуркации, предполагающей существование критических состояний, при которых накопленные противоречия социально-экономического, политического и культурного характера приводят к качественной трансформации общественной структуры и формированию новой траектории исторического движения. Обосновывается положение о том, что революции не являются исключительно результатом субъективной воли отдельных акторов или случайного стечения обстоятельств, а представляют собой закономерные проявления системного кризиса, возникающего в условиях нарастающей дисфункции институтов, утраты легитимности власти и изменения баланса сил между социальными группами.

Ключевые слова: революция, бифуркация, историческое развитие, политический характер

Для цитирования: Тедеева У.Ш., Гантамиров Т.Т., Джазаева И.А.-А. Революции как точки бифуркации исторического развития // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 2. С. 12 – 20. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-12-20

Поступила в редакцию: 23 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 мая 2025 г.; Принята к публикации: 30 июня 2025 г.

¹ *Tedeeva U.Sh.*, ² *Gantamirov T.T.*, ³ *Dzhazaeva I.A.-A.*,

¹ *North Ossetian State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation,*

² *Kadyrov Chechen State University,*

³ *North Caucasus State Academy*

Revolutions as bifurcation points of historical development

Abstract: the article considers revolutions as special turning points in historical development, interpreted through the prism of the theory of nonlinear dynamic systems and the concept of bifurcation, which presupposes the existence of critical states in which accumulated contradictions of a socio-economic, political and cultural nature lead to a qualitative transformation of the social structure and the formation of a new trajectory of historical movement. The article substantiates the position that revolutions are not solely the result of the subjective will of individual actors or a random combination of circumstances, but represent natural manifestations of a systemic crisis that occurs in conditions of increasing institutional dysfunction, loss of legitimacy of power and a change in the balance of power between social groups.

Key words: revolution, bifurcation, historical development, political character

For citation: Tedeeva U.Sh., Gantamirov T.T., Dzhazaeva I.A.-A. Revolutions as bifurcation points of historical development. Bulletin of Historical Sciences. 2025. 3 (2). P. 12 – 20. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-12-20

The article was submitted: March 23, 2025; Approved after reviewing: May 20, 2025; Accepted for publication: June 30, 2025.

Введение

Историческое развитие человеческих обществ представляет собой сложный, многомерный и нелинейный процесс, в рамках которого периоды относительной институциональной устойчивости и структурной сбалансированности неизбежно сменяются фазами нарастающей турбулентности, вызванной аккумуляцией экономических диспропорций, социальной стратификации, политической делегитимации и культурных трансформаций, что в совокупности формирует условия для возникновения переломных моментов, характеризующихся качественным изменением базовых принципов организации общественной системы и переходом к новой модели исторического бытия.

В этом контексте революции следует рассматривать не как исключительно спонтанные всплески массового недовольства или результат волевых действий отдельных политических субъектов, а как закономерные проявления системного кризиса, возникающего в результате постепенного снижения адаптивного потенциала существующих институтов, утраты ими способности эффективно реагировать на

вызовы времени и обеспечивать воспроизводство социального порядка в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды.

Материалы и методы исследований

Применение концепции бифуркации, заимствованной из теории нелинейных динамических систем и синергетики, позволяет интерпретировать революционные процессы как критические точки исторической динамики, в которых социальная система достигает предела устойчивости, вследствие чего дальнейшее развитие может пойти по нескольким альтернативным траекториям, определяемым сложным взаимодействием структурных факторов, субъективных решений политических акторов, международного контекста и случайных событий, усиливающих эффект нестабильности и ускоряющих разрушение прежних институциональных конфигураций.

Актуальность рассмотрения революций как точек бифуркации обусловлена не только необходимостью теоретического осмысления исторических трансформаций прошлого, но и потребностью в разработке аналитических инструментов, способных объяснять механизмы перехода социальных систем из состояния относительного равновесия в фазу радикальных изменений, что приобретает особую значимость в условиях глобализации, цифровизации и усиления взаимозависимости мировых процессов, когда локальные кризисы способны трансформироваться в масштабные системные потрясения.

Исследование революций в качестве критических фаз исторического развития позволяет не только углубить понимание закономерностей социальной эволюции, но и выявить структурные предпосылки, механизмы и последствия радикальных преобразований, что открывает возможности для междисциплинарного синтеза исторического, социологического и системного подходов и способствует формированию целостной теоретической модели анализа исторических переломов как точек бифуркации общественного развития [6].

Рассмотрение революционных процессов сквозь призму теории бифуркации предполагает обращение к междисциплинарному методологическому инструментарию, в рамках которого общество интерпретируется как открытая, нелинейная и самоорганизующаяся система, способная к накоплению внутренних противоречий, фазовым переходам и качественным преобразованиям, возникающим в результате достижения критических пороговых состояний, при которых прежние механизмы регуляции утрачивают устойчивость, а дальнейшая траектория развития определяется совокупностью флуктуаций, управленческих решений и структурных ограничений.

В отличие от линейных моделей исторического прогресса, предполагающих поступательное и предсказуемое движение общества от одной стадии к другой, синергетический подход исходит из признания множественности возможных сценариев, поскольку в момент бифуркации даже незначительные по масштабу воздействия – будь то экономический кризис, политический скандал, военное поражение или технологический прорыв – способны радикально изменить направление исторической динамики, что делает революцию не только результатом длительного накопления структурных дисбалансов, но и следствием сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов.

С методологической точки зрения анализ революций как точек бифуркации требует интеграции структурного, институционального и акторно-ориентированного подходов, поскольку, с одной стороны, необходимо выявить объективные социально-экономические предпосылки кризиса, включая рост неравенства, деформацию системы распределения ресурсов, ослабление механизмов политического представительства и утрату доверия к власти, а с другой – учесть роль конкретных политических субъектов, идеологических конструкций и стратегий мобилизации, которые в условиях системной нестабильности приобретают определяющее значение для выбора дальнейшей траектории развития [5].

Прежде всего, ключевую роль в формировании революционной ситуации играет экономический фактор, выражающийся в усилении диспропорций между производительными силами и существующими формами распределения ресурсов, в росте социально-имущественного неравенства, в снижении уровня реальных доходов значительной части населения, а также в структурных кризисах хозяйственной системы, которые создают ощущение несправедливости и неэффективности действующего порядка, формируя массовый запрос на его радикальное изменение; при этом важно подчеркнуть, что сам по себе экономический спад не является автоматическим триггером революции, однако в сочетании с институциональной негибкостью и ограниченностью каналов социальной мобильности он существенно повышает вероятность перехода системы в фазу бифуркации.

Не менее значимым является политический фактор, связанный с кризисом легитимности власти, который проявляется в снижении доверия к правящим элитам, в утрате ими способности обеспечивать консенсус между различными социальными группами, в ослаблении механизмов представительства и обратной связи, а также в росте репрессивных практик, направленных на удержание контроля над общественными процессами, что, парадоксальным образом, нередко усиливает протестные настроения и ускоряет процесс делегитимации существующего режима, превращая локальные конфликты в системный кризис управления [7].

Социально-культурные предпосылки революционных трансформаций выражаются в изменении ценностных ориентаций, в формировании новых идентичностей и в распространении альтернативных идеологических моделей, способных мобилизовать широкие слои населения вокруг идеи радикального преобразования общества, поскольку именно в условиях кризиса старых смысловых конструкций и появления новых символических ориентиров создаётся интеллектуальная и эмоциональная база для легитимации революционного разрыва с прошлым [3]. При этом особую роль играют коммуникационные технологии, ускоряющие распространение информации, координацию протестных действий и формирование коллективной солидарности[4].

В совокупности перечисленные факторы образуют сложную конфигурацию структурных предпосылок, в рамках которой экономические дисбалансы, политическая делегитимация и культурные трансформации взаимно усиливают друг друга, создавая эффект системной перегрузки, при котором общество постепенно утрачивает способность к эволюционному обновлению и оказывается перед необходимостью радикального перехода к новому институциональному состоянию, что и позволяет интерпретировать революцию как точку бифуркации, знаменующую начало качественно иной исторической траектории.

Революция, интерпретируемая в рамках концепции бифуркации как критическая фаза исторической динамики, представляет собой не одномоментный акт смены власти, а сложный и протяжённый во времени переходный процесс, в ходе которого происходит дестабилизация прежней институциональной структуры, перераспределение ресурсов и символического капитала, трансформация механизмов легитимации и формирование новых центров политического и социального притяжения, что сопровождается высокой степенью неопределённости и множественностью возможных сценариев дальнейшего развития [8].

На начальной стадии революционной динамики, как правило, наблюдается ускоренное нарастание протестной активности, обусловленное сочетанием объективных структурных противоречий и субъективного восприятия кризиса как несправедливого и неприемлемого состояния, при котором прежние каналы институционального разрешения конфликтов оказываются заблокированными или дискредитированными, вследствие чего протест приобретает массовый характер и начинает выходить за рамки локальных требований, трансформируясь в системный вызов существующему порядку [2].

Результаты и обсуждения

По мере углубления кризиса происходит эрозия управленческих механизмов, выражающаяся в ослаблении вертикали власти, фрагментации элит, появлении альтернативных центров принятия решений и расширении пространства политической конкуренции, что усиливает нестабильность и создает ситуацию, в которой даже незначительные события способны оказывать диспропорционально сильное воздействие на ход исторического процесса, подтверждая нелинейный характер революционной трансформации и зависимость дальнейшего развития от конфигурации случайных и структурных факторов.

Особенностью революции как точки бифуркации является то обстоятельство, что в данный момент исторической динамики система утрачивает прежнюю устойчивость, однако новая институциональная модель ещё не консолидирована, что порождает состояние социальной турбулентности, характеризующееся конкуренцией идеологических проектов, борьбой за контроль над ресурсами и символами власти, а также высокой степенью неопределённости относительно будущего устройства общества, в рамках которого различные группы стремятся институционализировать собственное видение постреволюционного порядка [10].

Завершающая фаза революционного процесса связана с постепенной институционализацией новых правил и норм, формированием устойчивых механизмов управления и закреплением новой легитимности, что знаменует переход системы к новому состоянию относительного равновесия, отличающемуся от предшествующего по структуре власти, характеру социально-экономических отношений и доминирующим ценностным ориентациям, при этом глубина и направленность данных изменений во многом определяются тем, какие акторы сумели закрепить своё влияние в момент критической нестабильности и каким образом были перераспределены ресурсы в процессе революционной трансформации [1].

Историческое развитие общества представляет собой сложный нелинейный процесс, в котором периоды относительной стабильности сменяются фазами радикальных трансформаций. Революции могут рассматриваться как точки бифуркации – критические состояния социальной системы, в которых накопленные противоречия приводят к качественному изменению институциональной структуры и формированию новой траектории исторического развития.

Статистические данные революционных трансформаций

Таблица 1

Экономические показатели в период революций.

Table 1

Economic indicators during the period of revolutions.

Революция	Год	Изменение ВВП (%)	Рост безработицы (%)
Французская революция	1789	-12–15	20-30 (оценочно)
Октябрьская революция	1917	-20–25	Высокий кризис занятости
Китайская революция	1949	-10 (краткосрочно)	Перераспределение труда
Арабская весна (Египет)	2011	-11	Рост молодежной безработицы
Украина (2014)	2014	-6	+2–3 п.п.

Таблица 2

Социальные изменения до и после революций.

Table 2

Social changes before and after revolutions.

Показатель	До	После (через 5 лет)	Изменение
Грамотность (Россия)	≈21%	≈31%	+10 п.п.
Урбанизация (Франция)	≈18%	≈25%	+7 п.п.
Индекс демократии (Украина)	5,19	6,31	+1,12
Промышленное производство (Египет)	114	87	-27
ИЧР (Египет)	0,68	0,70	+0,02

Представленные статистические данные подтверждают, что революции как точки бифуркации характеризуются краткосрочной экономической дестабилизацией, значительными социальными сдвигами и глубокой институциональной перестройкой, при этом долгосрочные последствия зависят от эффективности сформированных институтов и устойчивости новой модели развития.

Революционные события традиционно связываются с резкой сменой политической власти и разрушением существующих институтов управления, однако подобное понимание отражает лишь наиболее заметный внешний аспект происходящих процессов, тогда как в действительности революции представляют собой значительно более сложные и многослойные формы социальной трансформации, затрагивающие практически все уровни общественной организации. В периоды революционных потрясений происходит не только изменение структуры политической власти, но и глубокая перестройка экономических отношений, соци-

альных иерархий и культурных представлений, что в совокупности приводит к формированию новой конфигурации общественной системы.

Подобные процессы формируются постепенно, поскольку на протяжении длительного времени внутри общества накапливаются противоречия между различными социальными группами, экономическими интересами и политическими институтами, которые первоначально могут компенсироваться существующими механизмами регулирования конфликтов. Однако по мере усиления экономических кризисов, роста социального неравенства и ослабления легитимности государственной власти эффективность этих механизмов снижается, вследствие чего общество постепенно приближается к состоянию институциональной нестабильности.

В подобной ситуации даже сравнительно незначительные события способны выступить катализатором масштабных преобразований, поскольку социальная система оказывается в состоянии повышенной чувствительности к любым изменениям, затрагивающим баланс политических и экономических интересов. В результате революционные процессы начинают развиваться по принципу цепной реакции, когда локальные конфликты постепенно перерастают в масштабные общественные преобразования, сопровождающиеся разрушением прежних институтов и формированием новых правил общественной организации.

Революционные события традиционно связываются с резкой сменой политической власти и разрушением существующих институтов управления, однако подобное понимание отражает лишь наиболее заметный внешний аспект происходящих процессов, тогда как в действительности революции представляют собой значительно более сложные и многослойные формы социальной трансформации, затрагивающие практически все уровни общественной организации. В периоды революционных потрясений происходит не только изменение структуры политической власти, но и глубокая перестройка экономических отношений, социальных иерархий и культурных представлений, что в совокупности приводит к формированию новой конфигурации общественной системы.

Подобные процессы формируются постепенно, поскольку на протяжении длительного времени внутри общества накапливаются противоречия между различными социальными группами, экономическими интересами и политическими институтами, которые первоначально могут компенсироваться существующими механизмами регулирования конфликтов. Однако по мере усиления экономических кризисов, роста социального неравенства и ослабления легитимности государственной власти эффективность этих механизмов снижается, вследствие чего общество постепенно приближается к состоянию институциональной нестабильности.

В подобной ситуации даже сравнительно незначительные события способны выступить катализатором масштабных преобразований, поскольку социальная система оказывается в состоянии повышенной чувствительности к любым изменениям, затрагивающим баланс политических и экономических интересов. В результате революционные процессы начинают развиваться по принципу цепной реакции, когда локальные конфликты постепенно перерастают в масштабные общественные преобразования, сопровождающиеся разрушением прежних институтов и формированием новых правил общественной организации.

Выводы

Рассмотрение революций через призму бифуркационных процессов позволяет существенно расширить понимание исторической динамики, поскольку в этом случае революционные события интерпретируются не как изолированные политические кризисы, а как ключевые моменты системной нестабильности, возникающие в результате длительного накопления социальных, экономических и институциональных противоречий. В подобные периоды прежняя модель общественного устройства утрачивает устойчивость, вследствие чего общество оказывается перед необходимостью формирования новой конфигурации политических и социальных институтов.

В итоге революционные процессы можно рассматривать как своеобразные узловые точки исторического развития, в которых определяется дальнейшая траектория эволюции государства и общества. Именно в такие моменты происходит перераспределение политической власти, формируются новые институциональные структуры и закрепляются альтернативные модели общественного развития, способные на протяжении длительного времени определять характер политических и социальных процессов.

Анализ революций в контексте теории сложных систем позволяет подчеркнуть, что историческое развитие не является строго детерминированным процессом, поскольку в периоды структурной нестабильности даже относительно небольшие события и политические решения могут существенно изменить направление общественных преобразований, что делает революционные эпохи особенно важными для понимания долгосрочной динамики исторического развития.

Список источников

1. Арндт Х. О революции. М.: Европа, 2011. 464 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2018. 256 с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2019. 416 с.
4. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2015. 528 с.
5. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС, 2013. 288 с.
6. Скочпол Т. Государства и социальные революции. М.: Институт Гайдара, 2017. 552 с.
7. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2016. 1176 с.
8. Тилли Ч. Революции в сравнительной перспективе. М.: Логос, 2014. 336 с.
9. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2014. 784 с.
10. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: АСТ, 2021. 480 с.

References

1. Arendt H. On Revolution. Moscow: Evropa, 2011. 464 p.
2. Brzezinski Z. The Grand Chessboard. Moscow: International Relations, 2018. 256 p.

3. Wallerstein I. *World Systems Analysis and the Situation in the Modern World*. St. Petersburg: University Book, 2019. 416 p.
4. Giddens E. *The Structure of Society: An Essay on the Theory of Structurization*. Moscow: Academic Project, 2015. 528 p.
5. Kapitsa S.P., Kurdyumov S.P., Malinetsky G.G. *Synergetics and Forecasts of the Future*. Moscow: URSS, 2013. 288 p.
6. Skocpol T. *States and Social Revolutions*. Moscow: Gaidar Institute, 2017. 552 p.
7. Sorokin P.A. *Social and Cultural Dynamics*. Moscow: Astrel, 2016. 1176 p.
8. Tilly C. *Revolutions in Comparative Perspective*. Moscow: Logos, 2014. 336 p.
9. Toffler E. *The Third Wave*. Moscow: AST, 2014. 784 p.
10. Huntington S. *Political Order in Changing Societies*. Moscow: AST, 2021. 480 p.

Информация об авторах

Тедеева У.Ш., кандидат исторических наук, доцент, Северо-Осетинская государственная медицинская академия Минздрава России

Гантамиров Т.Т., доцент, Медицинский институт, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадыева

Джазаева И.А.-А., кандидат исторических наук, доцент Северо-Кавказская государственная академия

© Тедеева У.Ш., Гантамиров Т.Т., Джазаева И.А.-А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2025, Том 3, № 2 / 2025, Vol. 3, Iss. 2 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.3. Археология (исторические науки)

УДК 902.3

DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-21-30

¹ Климova Е.А.,

¹ Алтайский государственный университет

Исследование влияния социальных и политических факторов на формирование археологических ландшафтов материальной культуры

Аннотация: исследование посвящено анализу влияния социальных и политических факторов на формирование археологических ландшафтов и материальной культуры. В работе рассмотрены различные аспекты взаимодействия общества и окружающей среды, а также механизмы, через которые политические структуры и социальные отношения воздействуют на физическую организацию пространства и создание артефактов. В работе продемонстрировано, как социальные классы и касты влияют на распределение и типы артефактов, обнаруженных в различных археологических слоях. Рассмотрено влияние государственной власти и локальных лидеров на архитектурные сооружения, общественные постройки и другие элементы материальной культуры, проведен анализ торговых путей, сельскохозяйственных практик и ремесленных производств, которые формируют уникальные археологические ландшафты. Описано влияние военных действий на разрушение и создание новых культурных слоев, а также изменения в урбанистической структуре и материальной культуре вследствие этих событий, а также определена роль религиозных верований и идеологических установок в формировании сакральных пространств, погребальных практик и символики артефактов.

Ключевые слова: археология, социальные факторы, политические факторы, археологический ландшафт, материальная культура, социальная стратификация, экономические факторы, конфликты, религия

Для цитирования: Климова Е.А. Исследование влияния социальных и политических факторов на формирование археологических ландшафтов материальной культуры // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 2. С. 21 – 30. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-21-30

Поступила в редакцию: 26 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 мая 2025 г.; Принята к публикации: 30 июня 2025 г.

¹ Klimova E.A.,

¹ Altai State University

The study of the influence of social and political factors on the formation of archaeological landscapes of material culture

Abstract: the study is devoted to the analysis of the influence of social and political factors on the formation of archaeological landscapes and material culture. The paper examines various aspects of the interaction between society and the environment, as well as the mechanisms through which political structures and social relations affect the physical organization of space and the creation of artifacts. The work explores how social classes and castes influence the distribution and types of artifacts found in various archaeological strata. The article examines the influence of state authorities and local leaders on architectural structures, public buildings and other elements of material culture, analyzes trade routes, agricultural practices and handicrafts that form unique archaeological landscapes. It describes the impact of military operations on the destruction and creation of new cultural strata, as well as changes in urban structure and material culture as a result of these events, and defines the role of religious beliefs and ideological attitudes in the formation of sacred spaces, funerary practices and symbolism of artifacts.

Keywords: archeology, social factors, political factors, archaeological landscape, material culture, social stratification, economic factors, conflicts, religion

For citation: Klimova E.A. The study of the influence of social and political factors on the formation of archaeological landscapes of material culture. Bulletin of Historical Sciences. 2025. 3 (2). P. 21 – 30. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-21-30

The article was submitted: March 26, 2025; Approved after reviewing: May 24, 2025; Accepted for publication: June 30, 2025.

Введение

Археологические ландшафты и материальная культура представляют собой важнейшие источники информации о жизни и развитии древних обществ. Эти элементы не просто отражают физическое присутствие человека в прошлом, но и являются ключевыми индикаторами социальных и политических процессов, происходивших в разные исторические периоды. Понимание того, как эти процессы влияют на формирование и трансформацию материальных объектов и ландшафтов, является одной из центральных задач современной археологии.

Социальные и политические факторы играют решающую роль в определении характера и структуры археологических памятников. Социальная стратификация, наличие иерархических систем, экономические практики и религиозные верования – все это оказывает значительное влияние на создание и использование материальных объектов. Например, распределение ресурсов и технологий в обществе часто зависит от его

социального устройства, а политические конфликты и войны могут приводить к разрушению или изменению существующих ландшафтов.

Политические структуры и институты также формируют архитектурные и пространственные особенности древних поселений. Государственные и религиозные постройки, фортификационные сооружения и транспортные сети отражают политическую и идеологическую мощь тех или иных режимов. Кроме того, экономические и торговые отношения оказывают значительное влияние на распространение и развитие материальной культуры, что можно проследить по находкам импортных товаров и ремесленных изделий.

Цель данного исследования – выявить и проанализировать ключевые социальные и политические факторы, влияющие на формирование археологических ландшафтов и материальной культуры. В работе используются методы сравнительного анализа археологических данных, геоинформационные системы (ГИС) для картографирования и анализа пространственных данных, а также интерпретация исторических источников для создания целостной картины взаимодействия общества и окружающей среды.

Актуальность исследования заключается в том, что понимание этих взаимосвязей позволяет более точно реконструировать исторические процессы и лучше интерпретировать археологические находки, что в свою очередь способствует расширению наших знаний о прошлом человечества.

Материалы и методы исследований

Методология исследования включает сравнительный анализ археологических данных с различных регионов, использование геоинформационных систем (ГИС) для картографирования и анализа пространственных данных, а также интерпретацию исторических источников.

Результаты исследования показывают, что археологические ландшафты и материальная культура являются сложным результатом множества взаимодействующих социальных и политических факторов. Понимание этих взаимосвязей способствует более глубокой интерпретации археологических находок и реконструкции исторического прошлого.

Результаты и обсуждения

Исследование взаимодействия общества и окружающей среды включает множество аспектов, таких как экономические, социальные, политические и культурные факторы. Эти аспекты неразрывно связаны и оказывают влияние на формирование археологических ландшафтов и материальной культуры (рис. 1).

Рассмотрим основные из них.

1. Экономические аспекты

1.1. Сельское хозяйство и землепользование. Методы и системы земледелия напрямую влияют на изменение ландшафта. Террасирование, ирригационные системы и прочие агротехнические мероприятия создают уникальные археологические признаки [3]. Социальные группы и политические структуры, контролируемые землю и водные ресурсы, определяют характер и распределение сельскохозяйственных систем, что отражается в археологических ландшафтах.

1.2. Торговля и ремесла. Торговые пути и центры ремесел формируют инфраструктуру и экономические отношения в обществе. Политические структуры, контролирующие торговлю, влияют на распространение товаров и технологий, что отражается в разнообразии и распределении артефактов.

Рис. 1. Аспекты исследования взаимодействия общества и окружающей среды.

Fig. 1. Aspects of the study of the interaction between society and the environment.

2. Социальные аспекты

2.1. Социальная стратификация. Расслоение общества на классы или касты влияет на распределение материальных благ и архитектурных объектов.

Высшие слои общества могут иметь доступ к более качественным материалам и технологиям, что находит отражение в раскопках (например, богатые захоронения или роскошные постройки).

2.2. Социальные отношения и сети. Взаимодействия между различными социальными группами (семьи, кланы, племена) формируют культурные нормы и обычаи. Эти взаимодействия могут влиять на распространение технологий и культурных практик, что проявляется в единообразии или разнообразии артефактов и структур [2].

3. Политические аспекты

3.1. Государственные структуры и власть. Организация политической власти и ее влияние на общество определяют создание и поддержание крупных архитектурных проектов, таких как крепости, дворцы и общественные здания. Политические решения по распределению ресурсов и организации труда приводят к строительству масштабных объектов, отражающих мощь и идеологию государства.

3.2. Конфликты и войны. Военные действия и политические конфликты оказывают значительное влияние на разрушение и создание новых культурных слоев. Войны могут приводить к разрушению старых и созданию новых поселений, фортификаций и других объектов, что оставляет заметные следы в археологическом ландшафте [4].

4. Культурные аспекты

4.1. Религиозные и идеологические системы. Вера и идеология влияют на создание сакральных пространств, храмов и других культовых сооружений.

Религиозные предписания и ритуалы определяют места и способы захоронений, что отражается в археологических находках (например, курганы, пирамиды).

4.2. Погребальные практики. Обычай и ритуалы, связанные с погребением, влияют на создание специфических археологических объектов. Социальные и религиозные нормы диктуют формы и места захоронений, а также сопроводительные артефакты, что изучается археологами для понимания структуры общества.

Социальные классы и касты оказывают значительное влияние на распределение и типы артефактов, обнаруженных в различных археологических слоях. Высшие классы часто имеют доступ к лучшим материалам и технологиям. Например, они могут использовать более качественные металлы для украшений или оружия, а также строить дома из более долговечных материалов, таких как камень.

Низшие классы обычно ограничены в доступе к таким ресурсам и технологиям, что приводит к использованию более простых и дешевых материалов, таких как дерево или глина [8]. Так, в египетских гробницах фараонов находят золотые украшения, дорогие амулеты и сложные артефакты, в то время как захоронения простых граждан содержат гораздо более скромные предметы из керамики и дешевых материалов.

Для элиты возводились сложные архитектурные сооружения, такие как дворцы, храмы и мавзолеи, которые требуют значительных ресурсов и рабочей силы. Обычные люди проживали в более простых жилищах, часто сделанных из подручных материалов.

Торговые пути, сельскохозяйственные практики и ремесленные производства играют ключевую роль в формировании археологических ландшафтов. Эти элементы создают уникальные признаки, которые позволяют археологам реконструировать экономическую и социальную структуру древних обществ. Торговые пути определяются по наличию артефактов, которые не являются местными для данного региона. Это могут быть импортные товары, такие как керамика, металл, украшения и текстиль. Остатки дорог, мостов, караван-сараяв и торговых постов указывают на существование активных торговых маршрутов. Города и поселения, находившиеся на перекрестках торговых путей, часто становились экономическими и культурными центрами. Шелковый путь связывал Китай с Европой, способствуя обмену товарами, культурными

практиками и технологиями. Вдоль этого пути археологи находят разнообразные артефакты, указывающие на международную торговлю [6].

Различные системы земледелия (ирригация, террасирование, подсека) оставляют разные археологические следы. Эти практики формируют уникальные ландшафты и определяют экономическую устойчивость общества. Остатки каналов, дамб, террас и складов для хранения урожая указывают на организацию и масштаб сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные районы часто обустраивались вокруг плодородных земель и водных источников, формируя устойчивые и долгоживущие поселения. Так, в Древнем Египте Нил и его ежегодные наводнения создавали плодородные земли, что позволяло развивать интенсивное земледелие. Археологические находки ирригационных систем и зернохранилищ подтверждают важность сельского хозяйства для египетской цивилизации.

Археологические раскопки часто обнаруживают остатки мастерских, печей, кузниц и гончарных кругов, что свидетельствует о развитии ремесленного производства. Использование специфических технологий и материалов, таких как металлургия или гончарное дело, отражает уровень технологического развития и специализации труда [5].

Развитие ремесел и производство специализированных товаров часто приводит к социальному расслоению и образованию гильдий или цехов. Например, в Древнем Риме археологи находят мастерские, производившие керамику, металл и текстиль. Эти ремесленные центры были важны для экономики города и обеспечивали его жителей разнообразными товарами.

Анализ торговых путей, сельскохозяйственных практик и ремесленных производств позволяет археологам понять экономическую основу древних обществ и их взаимодействие с окружающей средой. Эти элементы формируют уникальные археологические ландшафты, которые отражают социальную, экономическую и культурную динамику. Комплексное изучение этих аспектов помогает реконструировать исторические процессы и эволюцию древних цивилизаций.

Военные действия оказывают значительное влияние на археологические и культурные слои, вызывая разрушение существующих структур и создание новых культурных слоев. Эти изменения затрагивают урбанистическую структуру и материальную культуру древних обществ [2].

Войны часто приводили к разрушению зданий, крепостей, храмов и других значимых сооружений. Разрушение инфраструктуры, такой как дороги, мосты и ирригационные системы, затрудняет экономическую деятельность и может привести к упадку городов. В результате Троянской войны город Троя был разрушен. Археологические раскопки показывают слои разрушения, свидетельствующие о масштабных военных действиях.

После окончания конфликтов уцелевшие или новые правители часто инициируют восстановление и перестройку разрушенных сооружений, что приводит к появлению новых архитектурных стилей и технологий [1]. В некоторых случаях на месте разрушенных городов создаются новые поселения с измененной структурой и планировкой. В частности, после разрушения Второго Храма в Иерусалиме в 70 году н.э. римляне восстановили город, создав новую урбанистическую структуру и построив новые общественные здания.

Войны часто приводят к эвакуации и миграции населения, что изменяет демографическую структуру регионов и приводит к образованию новых поселений. В условиях угрозы нападений города могут менять свою планировку, укрепляя оборонительные сооружения и перемещая жилые кварталы в более защищенные места. В средневековой Европе во время крестовых походов многие города изменяли свою планировку, строили новые стены и укрепления, чтобы защититься от возможных атак.

Производство оружия, доспехов и военной техники оставляет значительные археологические следы, отражая технологический уровень и военную культуру общества. После побед или значимых военных событий часто строятся памятники и мемориалы, увековечивающие эти события и их участников.

Соответственно, военные действия оказывают многостороннее влияние на археологические и культурные слои, урбанистическую структуру и материальную культуру древних обществ [3]. Разрушение и восстановление инфраструктуры, изменения в урбанистической структуре, создание и уничтожение артефактов, а также социальные и экономические последствия войн формируют уникальные археологические ландшафты, которые помогают исследователям реконструировать исторические процессы и понять динамику развития древних обществ.

Религиозные верования и идеологические установки играют ключевую роль в формировании сакральных пространств, погребальных практик и символики артефактов. Они оказывают глубокое воздействие на материальную культуру и архитектуру, создавая уникальные археологические слои, которые помогают нам понять мировоззрение и культурные традиции древних обществ [7]. Религиозные верования диктуют место, форму и масштаб священных сооружений. Храмы и святилища часто строятся в местах, считающихся святыми, таких как горы, реки или леса.

Сакральные пространства включают специфические архитектурные элементы, символизирующие религиозные идеи. Например, алтарь, священные статуи, иконы и фрески. Строительство таких объектов, как ступы, обелиски и пирамиды, отражает религиозные ритуалы и верования. Пирамиды в Египте, служившие гробницами для фараонов, также являлись сакральными пространствами, отражающими веру в загробную жизнь и божественный статус правителей.

Религиозные верования определяют способы погребения и связанные с этим обряды. Это могут быть кремация, захоронение в гробницах или мавзолеях, мумификация и другие. Тип и сложность захоронений, включая гробницы, склепы и курганы, отражают религиозные и социальные статусы умерших.

Артефакты, украшенные религиозными символами, такие как кресты, лотосы, свастики и другие, отражают духовные и идеологические убеждения общества. Объекты, используемые в религиозных обрядах, такие как чаши для жертвоприношений, священные книги, иконы и статуэтки богов. Изображения богов, святых, мифических существ и сцены из мифов и религиозных текстов, встречающиеся на артефактах, таких как фрески, барельефы, сосуды и ювелирные изделия [8]. Соответственно, религиозные верования и идеологические установки играют центральную роль в формировании сакральных пространств, погребальных практик и символики артефактов. Они определяют не только физические аспекты материальной культуры, но и более глубокие смыслы, отражающие мировоззрение и культурные ценности древних обществ [6]. Изучение этих аспектов позволяет археологам и историкам реконструировать духовную и идеологиче-

скую жизнь прошлых цивилизаций, а также понять, как эти убеждения и установки влияли на их материальную культуру и общественную организацию.

Выводы

Исследование влияния социальных и политических факторов на формирование археологических ландшафтов и материальной культуры выявляет сложные и многосторонние взаимосвязи между обществом, политикой и физической средой. Социальные классы и касты существенно влияют на распределение и типы артефактов, обнаруживаемых в археологических слоях. Высшие классы имеют доступ к более качественным материалам и сложным технологиям, что отражается в их материальной культуре.

Низшие классы и касты, как правило, используют более простые и дешевые материалы, что создает различия в археологических находках и помогает реконструировать социальную структуру древних обществ. Государственная власть и локальные лидеры играют важную роль в формировании архитектурных сооружений, общественных построек и других элементов материальной культуры. Финансирование, политические и идеологические цели, стратегическое и оборонительное значение, а также социальное и культурное воздействие оказывают значительное влияние на эти процессы. Эти факторы приводят к созданию и поддержанию сложных и долговечных инфраструктур, отражающих экономические и политические приоритеты общества.

Торговые пути, сельскохозяйственные практики и ремесленные производства формируют уникальные археологические ландшафты. Торговые маршруты способствуют культурному обмену и экономическому развитию, что отражается в разнообразии найденных артефактов. Сельскохозяйственные практики и ремесленные производства определяют экономическую устойчивость и социальную структуру общества, создавая специфические археологические слои.

Военные действия приводят к разрушению и созданию новых культурных слоев, а также к изменениям в урбанистической структуре и материальной культуре. Разрушение инфраструктуры и артефактов, перемещение населения и восстановление городов формируют уникальные археологические слои, которые отражают динамику военных и поствоенных периодов.

Комплексное изучение социальных, политических, экономических и религиозных факторов позволяет глубже понять процессы формирования археологических ландшафтов и материальной культуры. Эти факторы взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга, создавая многоуровневые и сложные археологические слои, которые помогают реконструировать историю и эволюцию древних обществ. Изучение этих аспектов не только обогащает наши знания о прошлом, но и позволяет лучше понять современные социальные и культурные процессы.

Список источников

1. Bar-Yosef O., Zilhão J. eds. Towards a definition of the Aurignacian. *Trabalhos de Arqueologia* 45. 2006. 377 p.
2. Binford L.R. Archaeological systematics and the study of culture process // *American Antiquity*. 1965. № 31. P. 203 – 210.
3. Eerkens J.W., Lipo C.P. Cultural transmission, copying errors, and the general variation in material culture and the archaeological record // *Journal of Anthropological Archaeology*. 2005. № 24. P. 316 – 334.
4. Funari P.P., Zarankin A., Stovel E. eds. *Global Archaeological Theory: contextual voices and contemporary thoughts*, Kluwer/Plenum, New York, 2005. 380 p.
5. Hudson M.J. Pots not People. *Critique of Anthropology*. 2006. № 26 (4). P. 411 – 434.
6. Kohler T.A., van der Leeuw S.E. eds. *The Model-Based Archaeology of Socio-natural Systems*, SAR Press, Santa Fe, 2007. 40 p.
7. Kristiansen K. Does the ‘archaeology of Europe’ exist? // *Archaeological Dialogues*. 2008. № 15 (1). P. 5 – 24.
8. Mesoudi A., O’Brien M.J. The cultural transmission of Great Basin projectile point technology I: an experimental simulation // *American Antiquity*. 2008a. № 73. P. 3 – 28.
9. Richards M. The Neolithic invasion of Europe // *Annual Review of Anthropology*. 2003. № 32. P. 135 – 162.
10. Van Pool C.S. Agents and Cultural Transmission. In M.J. O’Brien (ed.) *Cultural Transmission and Archaeology: Some Fundamental Issues*, Society for American Archaeology, Washington, D.C. 2008. P. 189 – 199.

References

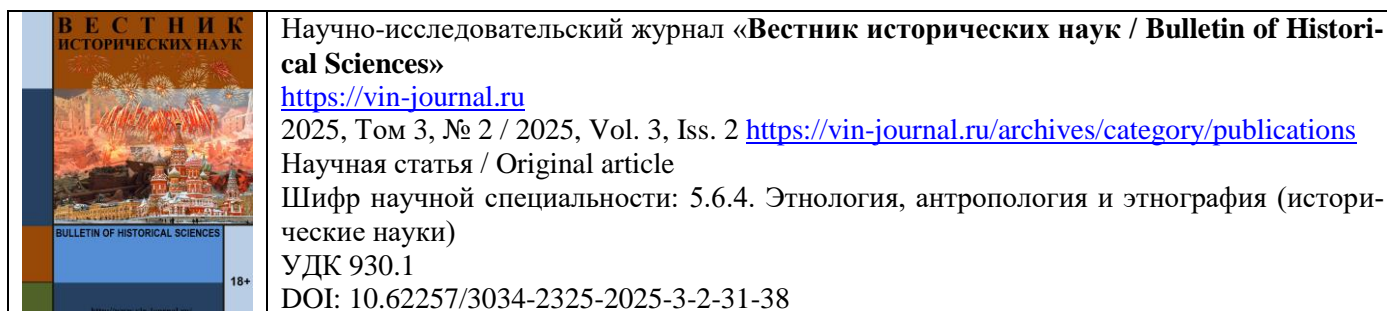
1. Bar-Yosef O., Zilhão J. eds. Towards a definition of the Auignacian. *Trabalhos de Arqueologia* 45. 2006. 377 p.
2. Binford L.R. Archaeological systematics and the study of cultural process. *American Antiquity*. 1965. No. 31. P. 203 – 210.
3. Eerkens J.W., Lipo C.P. Cultural transmission, copying errors, and the general variation in material culture and the archaeological record. *Journal of Anthropological Archaeology*. 2005. No. 24. P. 316 – 334.
4. Funari P.P., Zarankin A., Stovel E. eds. *Global Archaeological Theory: contextual voices and contemporary thoughts*, Kluwer/Plenum, New York, 2005. 380 p.
5. Hudson M.J. Pots not People. *Critique of Anthropology*. 2006. No. 26 (4). P. 411 – 434.
6. Kohler T.A., van der Leeuw S.E. eds. *The Model-Based Archeology of Socio-natural Systems*, SAR Press, Santa Fe, 2007. 40 p.
7. Kristiansen K. Does the ‘archaeology of Europe’ exist? *Archaeological Dialogues*. 2008. No. 15 (1). P. 5 – 24.
8. Mesoudi A., O’Brien M.J. The cultural transmission of Great Basin projectile point technology I: an experimental simulation. *American Antiquity*. 2008a. No. 73. P. 3 – 28.
9. Richards M. The Neolithic invasion of Europe. *Annual Review of Anthropology*. 2003. No. 32. P. 135 – 162.

10. Van Pool C.S. Agents and Cultural Transmission. In M.J. O'Brien (ed.) *Cultural Transmission and Archaeology: Some Fundamental Issues*, Society for American Archaeology, Washington, D.C. 2008. P. 189 – 199.

Информация об авторе

Климова Е.А., Алтайский государственный университет

© Климова Е.А., 2025

¹ Кашенов А.Т.,

¹ Томский государственный университет

Понятие традиции в этнографии: диалектика между сохранением и изменением

Аннотация: традиция в этнографии является сложным и многогранным понятием, включающим в себя как сохранение, передачу и воспроизведение культурных обычаев и обрядов, так и их изменение под воздействием различных социокультурных процессов. В данной статье рассматривается диалектика между сохранением и изменением традиций в контексте современных мировых реалий. Методы, используемые для исследования этого явления, включают анализ литературы, полевые исследования, интервью с участниками культурных практик и наблюдения за традиционными обрядами. Результаты исследования показывают, что традиции не статичны, а динамичны и подвержены изменениям под воздействием современности. Обсуждение включает рассмотрение различных факторов, влияющих на сохранение и изменение традиций, таких как глобализация, миграция, технологический прогресс и культурный обмен. В заключении делается вывод о необходимости уважения и сохранения традиций как важного элемента культурного наследия человечества, при этом учитывая их способность к адаптации и изменениям.

Ключевые слова: традиция, этнография, сохранение, изменение, диалектика, культурное наследие

Для цитирования: Кашенов А.Т. Понятие традиции в этнографии: диалектика между сохранением и изменением // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 2. С. 31 – 38. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-31-38

Поступила в редакцию: 28 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 мая 2025 г.; Принята к публикации: 30 июня 2025 г.

¹ *Kashenov A.T.,*
¹ *Tomsk State University*

The concept of tradition in ethnography: the dialectic between preservation and change

Abstract: tradition in ethnography is a complex and multifaceted concept that includes both the preservation, transmission and reproduction of cultural customs and rituals, as well as their change under the influence of various socio-cultural processes. This article examines the dialectic between the preservation and change of traditions in the context of modern world realities. The methods used to investigate this phenomenon include literature analysis, field research, interviews with participants in cultural practices, and observations of traditional rituals. The results of the study show that traditions are not static, but dynamic and subject to change under the influence of modernity. The discussion includes consideration of various factors influencing the preservation and change of traditions, such as globalization, migration, technological progress and cultural exchange. In conclusion, it is concluded that it is necessary to respect and preserve traditions as an important element of the cultural heritage of mankind, while taking into account their ability to adapt and change.

Keywords: tradition, ethnography, preservation, change, dialectic, cultural heritage

For citation: Kashenov A.T. The concept of tradition in ethnography: the dialectic between preservation and change. *Bulletin of Historical Sciences*. 2025. 3 (2). P. 31 – 38. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-31-38

The article was submitted: March 28, 2025; Approved after reviewing: May 27, 2025; Accepted for publication: June 30, 2025.

Введение

Понятие традиции в этнографии представляет собой ключевой аспект изучения культурного наследия различных этнических групп и общностей. Актуальность этой темы заключается в том, что современный мир сталкивается с глобализацией и быстрыми социокультурными изменениями, что ставит под угрозу сохранение традиционных образа жизни и культурных практик.

Диалектика между сохранением и изменением в традициях является важным аспектом этнографического исследования, поскольку позволяет понять, какие элементы культуры сохраняются и передаются из поколения в поколение, а какие изменяются под воздействием внешних факторов. Этот анализ помогает увидеть динамику развития культуры и ее приспособление к новым условиям, а также выявить угрозы и вызовы, с которыми сталкиваются различные этнические группы.

Понимание диалектики между сохранением и изменением традиций важно не только для академического изучения культуры, но и для разработки политик, направленных на сохранение культурного разнообразия и уважение культурных прав этнических меньшинств. Таким образом, данная тема имеет большое значение как научное, так и практическое [8].

Традиции играют важную роль в жизни различных культур и народов, являясь ключевым элементом в формировании и передаче культурного наследия. Однако в условиях современного мира, где происходит быстрое развитие технологий, глобализация и миграционные потоки, традиции сталкиваются с вызовами сохранения и изменения. В данной статье будет рассмотрена диалектика между сохранением и изменением традиций в этнографии, а также их влияние на культурное развитие общества [9]. В современной эпохе глобализации и быстрого развития технологий традиции становятся все более актуальным объектом изучения для этнографов. Традиции представляют собой набор обычаев, обрядов, образцов поведения и верований, передаваемых из поколения в поколение. Они играют важную роль в формировании индивидуальной и коллективной идентичности народов и общностей, являясь своеобразной связующей нитью, которая объединяет людей и сохраняет их культурное наследие.

Однако, исследования в области этнографии показывают, что традиции не статичны, а находятся в постоянном процессе изменений и адаптации к новым условиям жизни. Эта диалектика между сохранением и изменением является одним из ключевых аспектов изучения традиций в современной этнографии. Анализ этой диалектики позволит лучше понять процессы сохранения и трансформации традиций, их роль в формировании социокультурной динамики и возможности для сохранения культурного наследия в современном мире.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования были использованы различные методы, такие как анализ литературы и научных статей по данной теме, полевые исследования в различных культурных средах, интервью с участниками культурных практик и наблюдения за традиционными обрядами. Такой комплексный подход позволил изучить множество аспектов взаимодействия традиций с современными реалиями.

Результаты и обсуждения

Результаты исследования показывают, что традиции не являются статичными, а динамично развивающимся явлением, подверженным влиянию различных факторов. Глобализация, миграционные процессы, технологический прогресс и культурный обмен оказывают значительное воздействие на сохранение и изменение традиций [3]. Тем не менее, традиции остаются важным элементом культурного наследия и способом сохранения и передачи культурных ценностей.

Почти все распространенные в науке представления о традиции сохраняют первоначальный этимологический смысл, который исходит от латинского слова *traditio* (передача, предание, установившаяся привычка или мнение) и глагола *tradere*, что означает «передавать». Изначально это слово использовалось в своем прямом значении, указывая на непосредственное действие передачи. Древние римляне применяли его при совершении сделок купли-продажи, когда речь шла о передаче владения вещами от одного собственника другому. Передаваемый объект мог быть как материальным, так и нематериальным, таким как умение или привычка. Интересно, что *tradere* не только означает «передавать», но и «доверять на хранение».

Изучение проблемы традиции является междисциплинарным, что приводит к разнообразию толкований данного явления и вызывает методологические сложности. Философ И.В. Суханов отмечает, что в исследованиях традиций часто отсутствует целостный подход, а вместо этого изучается только отдельная часть системы традиций, считая ее за целое.

Польский социолог Е. Шацкий внес значительный вклад в понимание и социально-философскую интерпретацию традиции. Он разработал три подхода к пониманию ее сущности – функциональный, объектный и субъектный. Эти подходы основаны на выделении таких характеристик традиции, как продолжительность во времени, объективность стереотипизированных социальных представлений и зависимость от субъективных факторов, таких как восприятие и интерпретация традиции индивидуальным сознанием.

Традиция в этнографии представляет собой сложный феномен, который включает в себя как сохранение и передачу культурных практик и ценностей от поколения к поколению, так и их изменение под воздействием внешних и внутренних факторов [2].

Структура традиции может включать в себя различные элементы, такие как ритуалы, символы, обряды, обычаи, исторические события и легенды. Обычно традиция имеет определенные правила и нормы, которые регулируют поведение людей в рамках данной общности.

Особенности традиции включают в себя ее стабильность и долговечность, передачу знаний и ценностей от поколения к поколению, а также связь с определенным историческим и культурным контекстом. Традиции часто служат для укрепления социального единства и идентичности сообщества, а также для сохранения и передачи культурного наследия.

Диалектика между сохранением и изменением традиций проявляется в том, что люди постоянно взаимодействуют с окружающим миром, а значит их культурные практики и ценности подвержены изменениям. В то же время, сохранение традиций играет важную роль в укреплении культурной идентичности и обеспечении стабильности в обществе [7].

Исследования показывают, что в современном мире происходит активный процесс трансформации традиций под воздействием глобализации, миграции, технологических изменений и других факторов. Это влечет за собой не только исчезновение некоторых традиций, но и появление новых форм культурного выражения.

Таким образом, понимание традиции в этнографии требует анализа ее динамики, включая как процессы сохранения, так и изменения культурных практик и ценностей. Диалектика между сохранением и изменением традиций является неотъемлемой частью культурного развития и адаптации общества к изменяющимся условиям.

Духовность и культура – два неразрывно связанных понятия, которые вместе создают глубокий смысл человеческого бытия. Культура, будучи средством выражения духовности, является отражением внутреннего мира человека, его ценностей и убеждений. Таким образом, культура не просто набор материальных артефактов, но и духовное богатство народа, его история и традиции.

В рамках традиции духовность и социальность переплетены, и именно через культуру человек может выразить свои внутренние убеждения и ценности. Поэтому духовная культура играет важную роль в общественной и личной жизни людей, оказывая влияние на формирование и развитие общества.

Однако важно понимать, что культура не ограничивается только материальными проявлениями, такими как книги или искусство. Она начинается с внутреннего мира человека, его мировоззрения и духовных установок. Именно благодаря развитию духовной культуры человек может создавать уникальные и ценные культурные ценности, которые отражают его внутренний мир и вкладывают в себя смысл и значение.

Таким образом, духовная культура является основой всей культуры и процессом самосовершенствования личности. Важно не только сохранять и ценить культурные достижения прошлого, но и развивать свое внутреннее богатство, чтобы создавать новые ценности и вносить вклад в развитие общества. Исследование в себя рассмотрение различных факторов, влияющих на диалектику между сохранением и изменением традиций. Важно учитывать и балансировать между сохранением культурных традиций и их адаптацией к современным условиям [6]. Также следует учитывать важность уважения и сохранения традиций как неотъемлемой части культурного наследия человечества. Понятие традиции в этнографии представляет собой сложный и многогранный процесс, который описывает как социокультурные практики и ценности, передаваемые из поколения в поколение, так и их изменения и преобразования в современном обществе.

Традиция в этнографии обычно определяется как передача и сохранение исторически сложившихся обычаев, ценностей, обрядов, знаний и ритуалов от поколения к поколению. Однако важно осознавать, что традиция не является статичным феноменом, она подвержена постоянным изменениям и преобразованиям под влиянием внешних факторов и внутренних динамик общества.

Сохранение традиций играет важную роль в формировании культурной идентичности различных этнических групп, они позволяют людям чувствовать себя связанными с прошлым своего народа, сохранять его уникальные черты и особенности. В то же время, изменения в обществе, быстрые технологические и социокультурные преобразования могут оказывать давление на традиционные ценности и обычаи, вызывая их реинтерпретацию или даже забвение.

Исследования в этой области помогают понять, какие механизмы лежат в основе передачи культурных ценностей и практик, как формируются новые тенденции и направления развития традиций. Понимание диалектики между сохранением и изменением традиций позволяет более глубоко проникнуть в сущность культурного многообразия и динамики социокультурного развития.

Одна из основных проблем в этой области – диалектика между сохранением и изменением традиций. С одной стороны, традиция является важным элементом социокультурного наследия, который формирует идентичность и связь между различными поколениями. Сохранение традиций помогает людям понять свое прошлое, укрепить связь с предками и сохранить уникальные культурные особенности [5].

С другой стороны, в современном мире динамично меняются социокультурные и экономические условия, что может привести к изменениям и трансформациям в традициях. Например, глобализация, миграция, технологические инновации и другие факторы влияют на характер и содержание традиций, что иногда приводит к их исчезновению или реинтерпретации [4].

Однако не только эти факторы могут привести к изменениям. На это могут оказывать влияние и другие аспекты.

Исторические события, политика, миграции, колонизация и другие процессы могут сильно повлиять на формирование и сохранение традиций у определенной группы людей. Религиозные обряды, обряды погребения, праздники и другие аспекты религиозной жизни могут сильно влиять на формирование и соблюдение традиций. Социальные институты, семья, община, кланы и другие формы организации общества могут влиять на соблюдение и передачу традиций. Экономические изменения, как например переход к рыночной экономике, могут изменить традиции в плане производства, потребления и обмена товаров. Перемещение народов, их смешение и взаимное влияние могут приводить к изменению традиций и появлению новых культурных особенностей. Образование, медиа, публичные дебаты и другие факторы могут влиять на восприятие и сохранение традиций в обществе.

Важно понимать, что диалектика между сохранением и изменением традиций является неотъемлемой частью жизни социума. Этнографы стремятся изучать эти процессы, выявляя динамику изменений и их влияние на культурное наследие общества. Они анализируют, какие факторы способствуют сохранению традиций, а какие их трансформации и модификации.

Выводы

В заключении можно сказать, что традиции играют важную роль в жизни людей, сохраняя и передавая культурное наследие из поколения в поколение. Они являются ключевым элементом идентичности культуры и способом сохранения уникальности каждого народа. Понимание диалектики между сохранением и изменением традиций позволяет сбалансировать сохранение культурного наследия и его адаптацию к современным условиям, обогащая культурное разнообразие мира [1].

Философское понимание традиции может быть рассмотрено через труды различных исследователей, которые занимались этой темой. Некоторые из них рассматривали традицию как источник мудрости и знания, который передается из поколения в поколение. Другие рассматривали традицию скорее как бремя, которое мешает инновациям и развитию общества.

Например, французский философ Рене Жиран представил концепцию «мимезиса» как процесса, в котором человек копирует и повторяет поведение других людей, что может привести к сохранению традиций и обычаев. С другой стороны, философ Николай Бердяев рассматривал традицию как нечто статичное и устаревшее, которое нужно преодолевать, чтобы достичь новых высот в развитии общества.

Исследователи традиции также обращают внимание на то, что традиция может быть как положительным, так и отрицательным явлением, в зависимости от контекста и способа ее передачи. Она может служить как связующим элементом в обществе, так и препятствовать индивидуальному развитию и самовыражению.

Несмотря на это, сохранение традиций играет важную роль в сохранении культурного наследия и идентичности народа. Это помогает передавать ценные знания, обычаи и обряды следующим поколениям, со-

храня связь между прошлым, настоящим и будущим. Ниже приведены несколько способов, как можно сохранить и продолжить традиции:

Организация мастер-классов, семинаров, лекций и других мероприятий, на которых старшие поколения могут передать свои знания и опыт молодым людям. Это позволит сохранить традиции и обычаи, а также продолжить развивать их.

Организация праздников, фестивалей, ярмарок и других мероприятий, где можно продемонстрировать и отметить традиции и обычаи. Это поможет сохранить культурное наследие и привлечь внимание к нему.

Создание онлайн-ресурсов, мультимедийных материалов и приложений, которые помогут сохранить и распространить информацию о традициях. Это позволит сделать культурное наследие доступным для широкой аудитории и сохранить его на длительное время.

Использование традиционных методов и техник в современном искусстве и ремеслах. Это поможет продолжить развивать и сохранять традиции, а также привлечь новое поколение к их изучению и практике [10].

Создание законодательства и программ поддержки традиций и культурного наследия. Это поможет сохранить и защитить их от исчезновения под воздействием современных тенденций и изменений.

В целом, сохранение традиций требует усилий от всех участников общества: от государства и общественных организаций до индивидуальных граждан. Важно поддерживать и продолжать традиции, чтобы сохранить культурное наследие для будущих поколений.

Список источников

1. Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «я». М., 1991. 153 с.
2. Аванесова Г.А. Динамика культуры. М., 1997. 39 с.
3. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. Ставрополь, 1996. 213 с.
4. Авксентьев В.А. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1973. 111 с.
5. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974. 113 с.
3. Спенсер Э. Путешествие в Черкесию. г. Майкоп, 1994. 21 с.
6. Александров А.Д. Творческая сущность человека // Человек в зеркале наук.-СПб., 1993. 218 с.
7. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М.: Проспект, 1999. 576 с.
8. Амелин В. Многомерная модель политической власти // Общественные науки и современность. 1991. № 2. С. 48 – 58.
9. Анучин Д.Н. Япония и японцы. М., 1907. С. 133.
10. Ануфриев Е.А., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен // Социально-политический журнал. 1997. № 4. С. 31, 33.

References

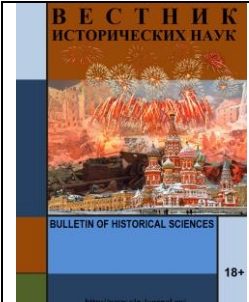
1. Abdulatipov R.G. The Nature and Paradoxes of the National Self. Moscow, 1991. 153 p.
2. Avanesova G.A. Dynamics of Culture. Moscow, 1997. 39 p.

3. Avksentyev V.A. Ethnic Conflictology. Stavropol, 1996. 213 p.
4. Avksentyev V.A. Islam in the North Caucasus. Stavropol, 1973. 111 p.
5. Adyghe, Balkars, and Karachays in the Accounts of European Authors of the 13th-19th Centuries. Nalchik, 1974. 113 p.
3. Spencer E. Journey to Circassia. Maikop, 1994. 21 p.
6. Aleksandrov A.D. The Creative Essence of Man. Man in the Mirror of Sciences. St. Petersburg, 1993. 218 p.
7. Alekseev P.V., Panin A.V. Philosophy. Moscow: Prospect, 1999. 576 p.
8. Amelin V. Multidimensional Model of Political Power. Social Sciences and Modernity. 1991. No. 2. P. 48 – 58.
9. Anuchin D.N. Japan and the Japanese. Moscow, 1907. P. 133.
10. Anufriev E.A., Lesnaya L.V. Russian Mentality as a Socio-Political and Spiritual Phenomenon. Socio-Political Journal. 1997. No. 4. P. 31, 33.

Информация об авторе

Кашенов А.Т., кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный университет

© Кашенов А.Т., 2025

	Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / Bulletin of Historical Sciences » https://vin-journal.ru 2025, Том 3, № 2 / 2025, Vol. 3, Iss. 2 https://vin-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки) УДК 930.1 DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-39-48
--	---

¹ Терехов О.Э.,

¹ Кемеровский государственный университет

**Методологические проблемы интерпретации исторических источников:
междисциплинарный взгляд на текстовый, археологический и визуальный материал**

Аннотация: в работе обсуждаются методологические проблемы, сопровождающие интерпретацию исторических источников, с учетом множественных дисциплинарных подходов. Автор исследует вопросы, связанные с анализом текстовых, археологических и визуальных материалов как основных источников информации о прошлом. Освещаются проблемы связанные с трактовкой, интерпретацией источников, их аутентичностью и достоверностью. Основное внимание уделяется взаимодействию между различными типами источников и методологическим подходам к их анализу. Представленный междисциплинарный взгляд помогает расширить понимание процесса исторической реконструкции и значительно обогащает методологический инструментарий историков и исследователей.

Ключевые слова: методологические проблемы, интерпретация, исторические источники текстовый, археологический и визуальный материал

Для цитирования: Терехов О.Э. Методологические проблемы интерпретации исторических источников: междисциплинарный взгляд на текстовый, археологический и визуальный материал // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 2. С. 39 – 48. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-39-48

Поступила в редакцию: 30 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 29 мая 2025 г.; Принята к публикации: 30 июня 2025 г.

¹ *Terekhov O.E.*,
¹ *Kemerovo State University*

Methodological problems of interpretation of historical sources: an interdisciplinary view of textual, archaeological and visual material

Abstract: the paper discusses the methodological problems accompanying the interpretation of historical sources, taking into account multiple disciplinary approaches. The author explores issues related to the analysis of textual, archaeological and visual materials as the main sources of information about the past. The problems related to the interpretation, interpretation of sources, their authenticity and reliability are highlighted. The main focus is on the interaction between different types of sources and methodological approaches to their analysis. The presented interdisciplinary view helps to expand the understanding of the process of historical reconstruction and significantly enriches the methodological tools of historians and researchers.

Keywords: methodological problems, interpretation, historical sources, textual, archaeological and visual material

For citation: Terekhov O.E. Methodological problems of interpretation of historical sources: an interdisciplinary view of textual, archaeological and visual material. *Bulletin of Historical Sciences*. 2025. 3 (2). P. 39 – 48. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-2-39-48

The article was submitted: March 30, 2025; Approved after reviewing: May 29, 2025; Accepted for publication: June 30, 2025.

Введение

Изучение истории человечества является сложным и увлекательным процессом, требующим не только обширных знаний, но и глубокого понимания методологических подходов к интерпретации разнообразных исторических источников. В свете постоянно расширяющегося спектра доступных материалов – текстовых, археологических, визуальных – историки и исследователи сталкиваются с различными вызовами и сложностями.

Методологические проблемы интерпретации исторических источников привлекают внимание множества ученых, поскольку они имеют ключевое значение для достоверного воссоздания прошлого. В данном контексте особенно важным становится междисциплинарный подход, который позволяет совмещать различные методы анализа источников для получения более полного и точного представления о прошлом.

Целью данного исследования является обзор основных методологических проблем, сопутствующих интерпретации исторических источников, и представление междисциплинарного взгляда на текстовые, археологические и визуальные материалы.

Материалы и методы исследований

В процессе написания исследования был применен критический анализ источников, который подразумевает проблемное осмысление исторических материалов с учетом их происхождения, авторства, контекста создания и возможных предвзятостей. Применение сравнительного метода позволяет выявить сходства и различия в представлении исторических событий или явлений. Метод интерпретации и контекстуализации позволяет понять смысл исторических источников в контексте их времени и обстоятельств их создания.

Результаты и обсуждения

Методологические проблемы, возникающие при интерпретации исторических источников с использованием междисциплинарного подхода к анализу текстовых, археологических и визуальных материалов, представляют собой целый комплекс вызовов, с которыми сталкиваются историки и исследователи.

При работе с различными видами источников возникает необходимость их сопоставления и взаимодействия для создания цельной картины прошлого[5]. Однако, методы интерпретации текстовых, археологических и визуальных источников могут различаться, что затрудняет их согласование. Текстовые материалы могут требовать лингвистической экспертизы и критического анализа, в то время как археологические находки могут потребовать использования дендрохронологии или радиоуглеродного анализа для точной датировки. Визуальные материалы, такие как картины или скульптуры, могут содержать символическую информацию, которая требует специальных методов анализа истории искусства. Этот перекрестный анализ может сталкиваться с препятствиями в согласовании методов исторической реконструкции, а также в оценке исторической достоверности полученных результатов.

Добавление такой детализации помогает лучше понять сложности, с которыми сталкиваются исследователи при сопоставлении различных типов исторических источников и методов их анализа [4].

Каждый тип источника имеет свои особенности, включая возможность подделки или искажения. Например, текстовые источники могут быть подвержены ошибкам перевода или цензуре, а археологические находки могут быть поддельными или искаженными. Текстовые источники могут быть подвержены ошибкам перевода, цензуре или потере оригинальных версий, что затрудняет адекватную интерпретацию. Археологические находки могут быть подделаны или контаминированы современными материалами, а процессы датировки могут содержать ошибки или неоднозначности. Визуальные материалы могут быть предметом трактовок и переосмыслений со временем, их интерпретация может зависеть от культурного контекста или точки зрения исследователя. Таким образом, методы аутентификации источников также подвержены критике и требуют систематического обновления и уточнения для обеспечения точности и достоверности исторических исследований.

Различные типы источников могут предоставлять информацию о прошлом, которая должна быть адаптирована к своему контексту. Например, визуальные материалы могут содержать символическую или метафорическую информацию, которая может быть непонятной без знания социокультурного контекста. Текстовые источники могут иметь множество уровней значений, включая прямые факты, метафорические

смыслы, символические образы и т.д. Археологические находки могут предоставлять информацию не только о повседневной жизни, но и о религиозных, политических и социальных практиках, закодированных в материальных объектах [10]. Визуальные материалы могут передавать культурные и исторические ценности, восприятие пространства и времени, а также политические или идеологические аспекты. Понимание контекста и многослойности исторических материалов требует глубокого анализа и критического мышления, чтобы избежать искажений и получить наиболее полное представление о прошлом [7].

При сопоставлении различных типов источников возникают трудности с определением точной хронологии событий или явлений. Например, текстовые источники могут быть написаны с неверным указанием дат, а археологические находки могут быть трудно датированы. Текстовые источники могут содержать неверные или противоречивые указания на даты событий, археологические находки могут быть трудно датированы из-за отсутствия четких хронологических указателей или из-за сложностей с использованием методов датировки. Визуальные материалы также могут вызывать сложности в определении времени и места событий, изображенных на них, особенно если нет явных указаний на это. Более того, проблемы периодизации могут возникать при сопоставлении различных типов источников, так как они могут предоставлять различные перспективы на одни и те же события или явления. Решение этих проблем требует использования современных методов датировки и периодизации, а также тщательного анализа источников с учетом их контекста и содержания.

Междисциплинарный подход требует умения применять современные методы анализа для работы с различными видами источников. Это может включать использование компьютерных технологий для анализа текстов, дендрохронологии для датировки археологических находок и методов иконографии для анализа визуальных материалов [8].

Решение этих методологических проблем требует не только глубокого знания различных дисциплин, но и тесного сотрудничества между специалистами различных областей науки для разработки современных методов и подходов к анализу исторических источников.

Характеристика указанных выше проблем по видам источников представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика указанных выше проблем по видам источников.

Table 1

Characteristics of the above problems by type of source.

Вид источника	Проблемы
Текстовые	- Неверные или противоречивые указания на даты событий. - Ошибки в переводе или толковании текста. - Цензура или изменение источников. - Искажение фактов и событий под влиянием политических, религиозных или идеологических мотивов. - Ограниченная точность в передаче исторических событий и обстоятельств.

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

Археологические	- Трудности с точной датировкой артефактов. - Недостаточность контекста для понимания значения артефактов. - Возможность контаминированных или поддельных находок. - Ограниченный объем археологических находок в сравнении с текстовыми источниками.
Визуальные	- Неполнота или неоднозначность смысла изображений. - Интерпретация в контексте культурных и временных особенностей. - Субъективность восприятия и интерпретации изображений. - Возможность использования изображений в качестве пропагандистских или идеологических инструментов.

Указанная таблица позволяет лучше оценить уникальные проблемы, сопутствующие каждому виду исторических источников.

Также необходимо рассмотреть особенности взаимодействия между различными типами источников и методологическими подходами к их анализу (табл. 2).

Таблица 2

Взаимодействие между различными типами источников и методологическим подходам к их анализу.

Table 2

Interaction between different types of sources and methodological approaches to their analysis.

Методологический подход	Взаимодействие с текстовыми источниками	Взаимодействие с археологическими источниками	Взаимодействие с визуальными источниками
Критический анализ	Оценка точности и достоверности информации в текстовых источниках. Поиск предвзятости или манипуляций в тексте.	Критическое рассмотрение контекста и условий обнаружения археологических находок. Оценка правдоподобия интерпретаций артефактов.	Исследование символизма и контекста визуальных изображений. Оценка влияния культурных факторов на восприятие и интерпретацию изображений.
Сравнительный анализ	Сопоставление информации из текстовых источников с другими текстовыми источниками для подтверждения или опровержения фактов. Сравнение различных трактовок одних и тех же событий.	Сопоставление данных из археологических источников с текстовыми источниками для уточнения исторического контекста. Сравнение археологических находок из разных мест для выявления общих или различных тенденций.	Анализ визуальных материалов в сравнении с текстовыми источниками для выявления сходств и различий в представлении событий или явлений. Изучение взаимосвязи визуальных материалов с культурными и историческими контекстами.

Продолжение таблицы 2

Continuation of Table 2

Интерпретация и контекст	Понимание текстовых источников в социокультурном и историческом контексте их создания. Адаптация источников к современным историческим исследованиям.	Воссоздание исторического контекста на основе археологических данных и сопоставление его с текстовыми источниками. Интерпретация археологических находок с учетом социокультурного и политического контекста.	Рассмотрение визуальных материалов в контексте их создания и использования. Интерпретация символов и сюжетов визуальных материалов с учетом культурных особенностей и исторического времени. Адаптация визуальных материалов к историческому контексту и сопоставление с текстовыми и археологическими данными.
Междисциплинарный подход	Использование различных типов источников в комбинации для получения комплексного представления о прошлом. Совмещение текстовых, археологических и визуальных данных для получения более полной картины.	Интеграция знаний и методов из исторических, археологических и других дисциплин для комплексного анализа и интерпретации. Совмещение археологических данных с текстовыми источниками для создания цельного исторического нарратива.	Использование мультимедийного подхода для анализа и интерпретации исторических материалов. Интеграция знаний из различных областей искусства, истории и антропологии для полного понимания визуальных источников. Создание цельного исторического повествования на основе текстовых, археологических и визуальных данных.

В рамках анализа исторических источников с учетом междисциплинарного подхода к их исследованию выявляются несколько ключевых методологических аспектов. Критический анализ текстовых источников включает в себя оценку их достоверности и предвзятости, требует критического осмысления информации и поиска потенциальных манипуляций или искажений. В то время как археологические источники предъявляют собственные методологические вызовы, такие как необходимость анализа контекста обнаружения артефактов и оценка их правдоподобности в различных интерпретациях [1]. Анализ визуальных материалов, в свою очередь, требует учета символизма и контекста изображений, а также их восприятия в различных культурных и исторических рамках [3]. Комплексный междисциплинарный подход включает в себя интеграцию различных типов источников для получения полного представления о прошлом, что требует использования современных методов анализа и взаимодействия между различными дисциплинами науки.

Инновационные решения в области анализа исторических источников представляют собой ключевой фактор в современной исторической науке. Применение методов машинного обучения для анализа тексто-

вых источников может помочь в автоматизации процесса критической оценки информации, выявлении тенденций и паттернов, а также поиске скрытых связей между событиями. Также методы анализа данных могут быть применены к археологическим находкам для выявления статистически значимых корреляций и трендов. Исследователи могут использовать методы машинного обучения для автоматизированного анализа больших объемов текстовых материалов, таких как архивы документов или летописи. Например, алгоритмы машинного обучения могут быть обучены распознавать и классифицировать события, персонажей или темы в текстах, что помогает исследователям выявлять тенденции и паттерны в исторических документах.

Использование виртуальной реконструкции позволяет исследователям воссоздавать исторические места, события и объекты на основе археологических данных и текстовых источников. Это позволяет не только лучше понять прошлое, но и создавать интерактивные образовательные материалы и музейные экспозиции. С помощью виртуальной реальности и компьютерной графики историки могут воссоздавать утраченные или разрушенные исторические объекты, такие как древние поселения, храмы или здания. Это позволяет исследователям погрузиться в прошлое и изучать объекты с разных ракурсов, а также демонстрировать их широкой аудитории.

Интеграция цифровых технологий в исторические исследования позволяет исследователям анализировать и визуализировать большие объемы данных, создавать базы данных и электронные архивы и улучшать совместную работу и обмен знаниями между исследователями. Использование современных технологий, таких как дроны, 3D сканирование и геоинформационные системы (ГИС), позволяет археологам более точно и эффективно исследовать археологические памятники и раскопки. Например, археологи могут использовать дроны для создания высококачественных 3D моделей раскопок или ландшафтов, что помогает им лучше понять структуру и контекст артефактов.

Применение ГИС позволяет анализировать пространственные аспекты исторических процессов, включая распределение археологических находок, изменения в географии на протяжении времени и миграционные потоки. Это открывает новые возможности для исследования влияния географических факторов на исторические события. Историки и археологи используют ГИС для анализа и визуализации исторических данных, таких как местоположение археологических находок, изменения в границах государств или распределение населения. Исторические ГИС позволяют исследователям строить интерактивные карты и анализировать пространственные взаимосвязи между различными событиями и явлениями в прошлом.

Развитие средств визуализации данных позволяет исследователям создавать динамические карты, временные линии, графики и диаграммы, что делает процесс анализа и интерпретации источников более наглядным и доступным.

Создание электронных архивов и коллекций позволяет исследователям хранить, организовывать и делиться историческими материалами, такими как фотографии, документы или карты, в цифровом формате. Это делает доступ к источникам более удобным и облегчает проведение коллективных исследований и обмен знаниями.

Эти инновационные решения представляют собой новые возможности для исследования исторических источников и улучшения качества исторических исследований. Их использование способствует более глубокому и широкому пониманию прошлого и открывает новые перспективы для исторической науки.

Историческая реконструкция играет ключевую роль в процессе воссоздания прошлого на основе имеющихся источников и данных. Этот процесс не только помогает историкам восстановить исторические события и образы, но и значительно обогащает методологический инструментарий историков и исследователей. Реконструкция прошлого требует тщательного анализа различных типов исторических источников, таких как тексты, археологические находки, визуальные материалы и устные свидетельства. Этот процесс позволяет историкам лучше понять контекст и характеристики прошлых событий и образов.

Историческая реконструкция включает в себя использование знаний и методов из различных дисциплин, таких как история, археология, антропология, география и другие. Интеграция этих дисциплин позволяет создать более полное и точное представление о прошлом.

Современные технологии, такие как компьютерная графика, виртуальная реальность, геоинформационные системы и методы анализа данных, значительно расширяют возможности исторической реконструкции. Они позволяют историкам визуализировать прошлые события и объекты, создавать виртуальные модели и воссоздавать исторические сцены.

Историческая реконструкция позволяет историкам исследовать альтернативные сценарии прошлого и оценивать их вероятность на основе имеющихся данных. Это помогает понять, какие факторы и события могли бы повлиять на развитие исторических процессов.

Результаты исторической реконструкции могут быть использованы для создания образовательных материалов, таких как интерактивные карты, мультимедийные презентации или виртуальные музейные экспозиции. Это способствует распространению знаний о прошлом и повышению образовательного уровня общества.

Таким образом, процесс исторической реконструкции не только способствует более глубокому пониманию прошлого, но и обогащает методологический инструментарий историков и исследователей, делая их работу более эффективной и точной.

Выводы

Методологические проблемы интерпретации исторических источников являются сложной и многоаспектной темой, требующей междисциплинарного подхода. Исторические источники включают текстовые, археологические и визуальные материалы, каждый из которых имеет свои особенности и методологические проблемы. Текстовые источники, такие как хроники, письма и документы, требуют критического анализа языка, контекста и авторства. Археологические находки предоставляют материальные доказательства прошлого, но их интерпретация зависит от контекста находок и их соотношения с другими типами источников.

Визуальные источники, включая картины, скульптуры и фотографии, несут информацию о культурных и социальных аспектах, но требуют понимания символики и художественных приемов.

Интерпретация исторических источников требует критического подхода, включающего проверку достоверности, объективности и предвзятости источников. Необходимо учитывать возможные искажения и субъективные интерпретации авторов текстовых источников. Археологические данные должны быть проанализированы в контексте их обнаружения и с использованием современных технологий для точной датировки и анализа.

Эффективная интерпретация исторических источников требует использования междисциплинарных методов, объединяющих историков, археологов, антропологов, искусствоведов и других специалистов. Сочетание различных дисциплин позволяет получить более полное и объективное представление о прошлом.

Список источников

1. Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: проблемы теории, истории и методики // Вестник РУДН. Серия: «История России». 2003. № 3. С. 237 – 263.
2. Ковальченко И.Д. Предмет и задачи источниковедения // Источниковедение истории СССР. М., 1981. С. 4 – 23.
3. Кроче Б. Теория и история историографии. М., 1998. 288 с.
4. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М., 2006. 218 с.
5. Лубский А.В. Некоторые теоретические и методологические проблемы источниковедения массовых источников // Источниковедение отечественной истории. 1981. С. 89 – 94.
6. Медушевская О.М. Методология истории как строгой науки. М. : РОССПЭН, 2010. Т. 1. С. 23 – 84.
7. Про А. Двенадцать уроков по истории. М.: 2000. 244 с.
8. Пронштейн А.П. Вопросы теории и методики исторического исследования. М.: 1986. 317 с.
9. Пронштейн А.П., Данилевский И.Н. Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986. С. 43.
10. Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод. М.: 1989. 195 с.

References

1. Georgieva N.G. Historical Source Studies: Problems of Theory, History, and Methodology. Bulletin of RUDN University. Series: "History of Russia". 2003. No. 3. P. 237 – 263.
2. Kovalchenko I.D. Subject and Tasks of Source Studies. Source Studies of the History of the USSR. Moscow, 1981. P. 4 – 23.
3. Croce B. Theory and History of Historiography. Moscow, 1998. 288 p.
4. Lappo-Danilevsky A.S. Methodology of History. Moscow, 2006. 218 p.
5. Lubsky A.V. Some Theoretical and Methodological Problems of Source Studies of Mass Sources. Source Studies of Russian History. 1981. P. 89 – 94.
6. Medushevskaya O.M. Methodology of History as a Rigorous Science. Moscow: ROSSPEN, 2010. Vol. 1. P. 23 – 84.
7. Pro A. Twelve Lessons in History. Moscow: 2000. 244 p.

8. Pronshtein A.P. Issues of Theory and Methodology of Historical Research. Moscow: 1986. 317 p.
9. Pronshtein A.P., Danilevsky I.N. Issues of Theory and Methodology of Historical Research. Moscow, 1986. p. 43.
10. Farsobin V.V. Source Study and Its Method. Moscow: 1989. 195 p.

Информация об авторе

Терехов О.Э., доктор исторических наук, доцент, Кемеровский государственный университет

© Терехов О.Э., 2025